

ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ, ИЛИ МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ, КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ

На протяжении XIX—XX вв. разрабатывается еще одна классификация языков, получившая название **типологической**, или **морфологической**, классификации. Основным принципом этой классификации языков является положение о том, что все языки мира независимо от того, родственны они между собой или нет, могут быть распределены на типы по каким-то общим признакам их структуры, прежде всего морфологической структуры слова. Поэтому классификация и получила свое двойное название. Хотя типологическая классификация языков в начале своего возникновения и была прежде всего морфологической, в действительности первое понятие несколько шире второго, так как при типологической классификации может учитываться не только морфология, но и фонетические, и синтаксические особенности сравниваемых языков. Такие классификации существуют в современной лингвистике. Однако наиболее разработанными являются типологические классификации, основанные на анализе морфологической структуры слова, поэтому они и носят двойное название.

Вопрос о типе языка возник впервые у немецких романтиков, полагавших, что в своеобразии языка отражается своеобразие духа народа. Один из вождей немецких романтиков, Ф. Шлегель (1772—1829), сопоставив санскрит с греческим и латинским языком, а также с тюркскими языками, разделил все языки на два типа — флективные и нефлективные, или аффиксальные, названные позднее агглютинативными. Такое деление правильно отражало строение исследуемых языков. Однако оставалось неясным, куда включать языки типа китайского, где нет ни флексий, ни регулярных аффиксов. В. Шлегель (1767—1845) перерабатывает классификацию брата, выделяя еще один тип языков — языки без грамматического строя, получившие позднее название аморфных. В. Шлегель показывает две возможности грамматического строя флективных языков — аналитическую и синтетическую. Классификацию братьев Шлегелей уточняет В. фон Гумбольдт, чему в немалой степени способствовали его обширные знания многих языков мира. Он выделяет четвертый тип языков — инкорпорирующий и отмечает отсутствие “чистых” представителей того или иного типа языков. В дальнейшем типологические классификации уточняются, совершенствуются, проводятся по новым основаниям, однако наиболее общепризнанной остается типологическая классификация языков, представленная четырьмя морфологическими типами — флективным, агглютинативным, аморфным и инкорпорирующим.

В языках **флективного** типа флексия является устойчивым и существенным признаком морфологической структуры слова. Для флективных языков характерно широкое использование флексий, выражающих самые различные грамматические значения. При этом флексия

чаще всего полифункциональна, то есть выражает одновременно несколько грамматических значений. Например, в слове *рука* окончание *–а* выражает сразу три грамматических значения: женский род, единственное число, именительный падеж. Аффиксы во флективных языках могут занимать самое различное положение по отношению к корню, выступая то в виде суффиксов, то в виде префиксов, то в виде инфиксов. Флективные языки характеризуются фонетически не обусловленными изменениями корня (*бегать* – *бежать*, *летать* – *лечу*, *Buch* – *Bucher*), наличием большого числа типов склонения и спряжения. Слово во флективных языках выступает автономной единицей, несущей в себе показатели своего отношения к другим словам в словосочетании или предложении.

К флективным языкам принадлежат прежде всего индоевропейские языки. Для них существенно деление на языки аналитического и синтетического строя. Аналитический строй предполагает более широкое использование служебных слов, а также фонетических средств и порядка слов для выражения грамматических значений. Языками аналитического строя являются английский, французский, болгарский и некоторые другие языки. Синтетический строй характеризуется большей ролью форм слов, образуемых при помощи флексий, а также формообразующих суффиксов и префиксов в выражении грамматических значений. К языкам синтетического строя относят русский, польский, белорусский, литовский и другие языки.

Второй морфологический тип языков – **агглютинативные** (от лат. *agglutinare* – приклеивать), или **агглютинирующие**, языки. Агглютинация – это последовательное приклеивание к основе-корню особых аффиксов, каждый из которых выражает только одно грамматическое значение. В агглютинативном типе языков границы морфем четко отграничены друг от друга. Сами морфемы остаются в любых сочетаниях значимыми и самостоятельно показывающими свое значение. Агглютинативные аффиксы не изменяются вместе с изменением грамматической формы слова, например, башкирское:

им. падеж ед. числа *баш* (голова) – мн. числа *баш-лар* (головы)

род. падеж ед. числа *баш-тын* (головы) – мн. числа *баш-лар-тын* (голов)

вин. падеж ед. числа *баш-ты* (голову) – мн. числа *баш-лар-ты* (головы).

Для агглютинативных языков нетипичны явления опрощения и переразложения, фонетически не обусловленные чередования звуков. Для языков этого типа характерен единый тип склонения и спряжения. К агглютинативным языкам принадлежат тюркские, финно-угорские, дравидийские и другие языки. При этом степень агглютинации не во всех языках одинакова.

Третий морфологический тип языков – **изолирующие**, или **аморфные**, языки. Эти языки характеризуются отсутствием словоизменения, например, китайские слова *ча* – *чай*, *во* – *я*, *бу* – *не*, *хэ* – *пить*, соединенные в последовательности *ча во бу хэ*, обозначают *я не пью чаю* (буквально *чай я не*

нить). Отсутствие формальных показателей взаимной зависимости слов в словосочетании или в предложении обусловило название таких языков – изолирующие языки. Грамматические значения в изолирующих языках выражаются с помощью служебных слов, порядком слов, музыкальным ударением и интонацией. Другое их название – аморфные – происходит потому, что у этого типа языков нет морфологической формы. Изолирующие языки называют также корневыми, поскольку слово в них равно корню, основе. Отсутствие аффиксов формообразования влияет и на выражение связи между словами. В корневых языках эта связь менее формальна и более семантична, чем в языках аффиксальных. К языкам изолирующего типа принадлежат китайский, вьетнамский и некоторые другие языки.

Последний морфологический тип языков – **инкорпорирующие** (от лат. *incorporare* – присоединять, включать в свой состав), или **полисинтетические** (от греч. *poly* – много + *synthetos* < *synthesis* – соединение, сочетание, составление = многообъединяющие), языки. Главная структурная особенность инкорпорирующих языков состоит в том, что предложение в них строится как сложное слово, то есть слова сливаются в одно общее целое, которое является и словом, и предложением. В результате возникают комплексы без формального выражения морфологии, сливающиеся в одно синтаксическое целое, начало которого – подлежащее, конец – сказуемое, а в середину инкорпорируются дополнения со своими определениями и обстоятельствами. Например, чукотское *тыатакаанмыркын* в одном сложносоставленном построении передает русское предложение: *Я жирных оленей убиваю*. Предложение в этом инкорпорировании передается слиянием воедино отдельных слов: *ты* – я, *ата* – жир, *каа* – олень, *ым* – убивать, *ркын* – делать. Фактически здесь мы имеем не сочетание слов, а слияние их в одну словесную форму: *я-жир-олень-убив-делай*. В ней содержится целое предложение, формально переданное инкорпорированием. Полисинтетизм свойственен индейским языкам, языкам народностей Северо-Восточной Азии – чукотскому, корякскому, камчадальскому и другим языкам.

В любом языке или группе языков можно обнаружить особенности иных морфологических типов. Так, русскому и белорусскому языкам не чужда и агглютинация. Она проявляется в формах прошедшего времени глаголов, в формах повелительного наклонения глаголов во множественном числе, в образовании глаголов страдательного залога с помощью постфикса – *ся(-сь)*. Многие языки занимают промежуточное положение в морфологической классификации, совмещая в себе признаки разных типов. Например, языки Океании относят к аморфно-агглютинативным языкам.